

Атмосфера в комнате оставалась напряжённой.

Цзян Цзинянь поджал губы, выражение его лица по-прежнему оставалось недовольным. После минутного молчания он обратился к Цзян Лэ:

- Подумай об этом сам.

Сказав это, он направился к дверям.

- Он не может умереть, ничего не поделаешь, поторопись и найди его, - Цзян Лэ уставился вслед Цзян Цзиняню покрасневшими глазами, а потом в порыве гнева схватил подушку с дивана и бросил её в него:

- Давай! Иди искать своего хорошего брата!

Цзян Цзинянь помедлил, а затем вышел, не оглядываясь.

Цзян Лэ был в ярости: грудь часто вздымалась и опускалась, а белое лицо покраснелось.

Он всего-то преподавал урок Линь Суйци. Кто позволил этому маленькому отродью оставаться в доме Цзян днями напролет, да ещё и считать это место своим собственным домом!

И это еще ничего, он прицепился к его брату. Не понятно, что за фокусы Линь Суйци проделал, но тот действительно относился к нему как к младшему брату.

Этот урок считается легким, он ничего не сделал Линь Суйци, тот просто получил пару царапин.

Он не мог поверить, что брат так волнуется.

Цзян Лэ почувствовал злость и огорчение, когда подумал об этом.

- Лэлэ, не плачь, - Чжоу Вэньцян, не зная, в чем дело, от души подбадривала сына, и осторожно спросила: - Вы поссорились из-за Линь Суйци? Я только что услышала его имя.

Цзян Лэ кивнул и сказал немного обиженным гнусавым голосом:

- Брат... он подозревает, что я солгал и несправедливо обвинил брата Суйци. Но я действительно этого не делал, то, что я сказал - правда.

Услышав это, Чжоу Вэньцзянь на некоторое время замерла и с сомнением спросила:

- Цзинянь действительно так сказал?

- Ну... - Цзян Лэ опустил растерянно голову, - Я не знаю, что я сделал не так, как у брата могли возникнуть такие мысли.

- Как такое могло случиться? - Чжоу Вэньцзянь все еще не верила в это.

Отношения между старшим и младшим сыновьями всегда были очень хорошими, и старший брат обычно очень любил своего младшего брата.

Она знала, что ее старший сын хорошо ладил с Линь Суйци наедине, но Лэлэ был ему родным братом, поэтому он не стал бы сомневаться в нём из-за кого-то другого. О чём, в конце концов, Цзинянь, думает?

Обычно Лэлэ такой воспитанный и послушный, хотя иногда бывает немного своенравным, но как он мог лгать и обманывать людей в таких вещах?

- Лэлэ, твой брат поступил неправильно. Мама преподаст ему урок за тебя. Как бы мог наш Лэлэ так поступить? Это твой брат запутался.

Цзян Лэ выдавил улыбку:

- Ну, я знал, что мамочка всё-таки на моей стороне.

Ну и что с того, если его родители и брат всё же узнают правду? В любом случае, они всегда любили его, в крайнем случае его отругают, они же семья.

Линь Суйци - ничто. Теперь он завоевал расположение старшего брата, и что с того? Тот все равно любит своего родного брата больше всех.

Цзян Лэ воспрял духом.

Чжоу Вэньцзянь погладила младшего сына по голове:

- Не думай о неприятном, давай продолжим смотреть фильм.

- Хорошо, мама, давай вместе посмотрим.

- Хорошо, - Чжоу Вэньцзянь улыбнулась, испытывая в душе смешанные чувства.

После инцидента с похищением Линь Суйци не вернулся... Она надеется, что он больше не вернется.

Хотя эта мысль была немного эгоистичной, но если он не вернется, это будет лучше и для него самого, и для семьи Цзян.

На протяжении многих лет Чжоу Вэньцзянь всякий раз при виде Линь Суйци вспоминала о поступке Линь Юэ.

Хотя мальчик был невинен, но она не была святой. Она ненавидела Линь Юэ, точно так же как и ребенка, над рождением которого Линь Юэ так усердно трудилась и который связан с ее мужем.

Но она также ненавидела и себя, сердце раздирали противоречия.

Линь Юэ и Линь Суйци, мать и сын, мучили ее днем и ночью.

Цзян Цзинянь размышлял над тем, что только что сказал Цзян Лэ. Тот сказал, что с Линь Суйци все в порядке, но он не знал, насколько это правдиво.

Он неслышно вздохнул: все дело в том, что родители были слишком снисходительны к Лэлэ, и тот стал слишком своенравным и высокомерным.

Теперь ему нужно поскорее найти Линь Суйци и убедиться, что с ним действительно все в порядке, чтобы он мог по-настоящему успокоиться.

А ещё тех двоих похитителей, найдя которых, можно будет узнать правду.

- Господин Пэй, наши люди нашли этих двух похитителей.

В кабинете президента «Пэй Групп» помощник Ли подошел к Пэй Чуаню и сказал так, чтобы могли слышать только они вдвоем.

Пэй Чуань кивнул, давая понять, что понял.

- Эй, есть что-то, что мне не нужно слышать?

В голосе, прозвучавшем в кабинете, слышалась насмешка. Говорящий сидел на противоположной стороне дивана, мужчина примерно сорока или пятидесяти лет на вид.

Члены семьи Пэй неплохо выглядят: несмотря на средний возраст, он был довольно красив, но с ехидной улыбкой.

Этого человека звали Пэй Синдэ, он - акционер «Пэй Групп», а также второй дядя Пэй Чуаня.

Пэй Чуань бросил на Пэй Синдэ безразличный взгляд, даже перед старшим он не стал притворяться, даже стал ещё более равнодушным.

А тот, похоже, привык к такому отношению Пэй Чуаня и не обратил внимания на это.

- Пэй Чуань, второй дядя слышал, что прошлой ночью ты спас мальчика? - он многозначительно улыбнулся, с любопытством потирая подбородок, - Мне действительно интересно, кто же он такой, если из-за него господин Пэй может каждый день бегать в больницу?

Пэй Чуань опустил голову, сделал глоток кофе, даже не поднимая век, и беззаботно сказал:

- Второй дядя шутит, это просто незначительный человек.

- В самом деле? - Пэй Синдэ посмотрел на него с улыбкой.

Пэй Чуань поставил чашку с кофе, которую держал в руке, и без обиняков указал на дверь:

- Если у второго дяди всё, прошу вас.

Это было очень грубо. Пэй Синдэ слегка приподнял бровь, а затем встал и тактично произнёс:

- Хорошо, тогда я пойду... Кстати, - на полпути он вдруг остановился и обернулся, - В свободное время почаще забегай в родительский дом повидаться с матерью.

С этими словами он вышел из кабинета.

Пэй Чуаня не волновали его слова. Красивое лицо с четкими очертаниями от начала до конца сохраняло бесстрастное выражение, от чего сложно было разгадать его мысли.

Он встал и обратился к помощнику Ли рядом с ним:

- Где те двое похитителей?

- Наши люди нашли их в арендованной комнате на улице XX, нужно ли их привезти?

- Не нужно, проверю лично.

Договорив, Пэй Чуань сделал шаг вперёд и вышел.

Помощник Ли на мгновение остановился и поспешил за ним.

В маленькой арендованной комнате витал стойкий запах сигарет и алкоголя, вещи были в беспорядке. Казалось, что мужчины в дорогих рубашках и брюках, с дорогими наручными часами, излучающие сдержанность, были здесь не к месту.

Шрамолиций и Лысый были связаны по рукам и ногам, а во ртах были засунуты куски ткани. Они лежали в жалком состоянии на полу.

<http://bllate.org/book/15162/1571647>